

Габриэль Галис¹

УСТАРЕЛО ЛИ ПОНЯТИЕ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ» В УСЛОВИЯХ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА?

Прежде чем рассматривать проблемы, связанные с национальными интересами, следует остановиться на вопросе, существуют ли они на самом деле. Если существуют, то необходимо дать им определение и выделить стороны, заинтересованные и незаинтересованные в их соблюдении. Именно этой теме посвящен данный доклад.

Современное мироустройство отходит от разделения мира на нации, государства и народы. Возрастает глобализация, расширяется международная финансовая деятельность, усиливаются политические и военные вмешательства государств. На Западе многие политики и ученые полагают, что национальные интересы больше не существуют.

¹ Президент Международного научно-исследовательского института мира в Женеве (GIPRI). Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг «Народы — нации: эссе о национальной среде народов Европы», «Размышления о республике, войне и мире по стопам Жан-Жака Руссо» (в соавт.) и др.

Так имеется ли сейчас мировой порядок (или беспорядок), в чьих интересах он выстроен, в какой степени этот порядок можно поддерживать?

Информационная война начинается с того, что наряду с определенными запретами устанавливается ряд предпочтительных определений и утверждений (имеется в виду известное высказывание Маргарет Тэтчер: “There is no alternative” — «Этому нет альтернативы»²).

1. «Либеральная империя» отказалась от демократии

Управление и демократия

Сорок лет назад Сэмюэл Хантингтон опубликовал работу, более корректную по сравнению с более поздним исследованием, под названием «Столкновение цивилизаций». Он был основным автором до-

² За это она получила прозвище “Mrs. Tina” (по первым буквам английского предложения).

клада «Кризис демократии»¹, который на следующие несколько десятилетий стал дорожной картой. В докладе было предложено лишить людей их законного права принимать решения и предложить им вместо этого следовать воле элит. *Управляемость и управление* — два основных определения этой системы исключения. В целом, управление отрицает народное волеизъявление, о котором обычно рассуждают органы власти: «*Управление — это треугольник, вершиной которого являются органы власти, частные интересы, потребители и гражданское общество пользователей.* <...> Очевидно, это означает, что в ходе голосования ни одна из трех категорий не является единственным большинством. Органы государственной власти более не являются единственным выразителем общественных интересов»². Меркантильная рыночная демократия заменяет народную демократию. Ярким примером этого процесса является договор о свободной торговле между странами Северной Америки.

Активное отделение элит от граждан своих стран одновременно служит укреплению международной солидарности групп, находящихся у власти.

Частично программа Хантингтона должна была воплотиться в жизнь в 1970-х годах в нескольких странах в рамках европейского сообщества, которое ныне называется Европейским Союзом. Ставилась задача провозгласить европейские национальные государства устаревшими³. Экономические (валютные, промышленные, финансовые) кризисы стали рычагами изменения национального и международного порядка как внутри страны, так и за границей. Демонизация национальных государств привела к тому, что новые классы и группы потеряли связь с народом. Нереальный, искусственный характер политики отражает их изоляцию от общественной жизни⁴.

Крах коммунизма в СССР и Восточной Европе сделал возможным реализацию всей остальной программы, так как исчезли политические и военные противовесы. В данной ситуации открылись новые рынки и НАТО получило возможность расширения⁵. Мечта Збигнева Бжезинского начала осуществляться⁶. Кто же извлек основные выгоды из сложившейся ситуации?

¹ Crozier M., Huntington S., Watanaki J. The Crisis of Democracy: On the Governability of Democracies. N. Y.: University Press, 1975. Трехсторонняя комиссия была основана в 1973 году Дэвидом Рокфеллером. Руководил комиссией Збигнев Бжезинский, а президент Картер активно поддерживал ее.

² «La gouvernance est un triangle où se côtoient les pouvoirs publics, les intérêts privés, la société civile des consommateurs et des usagers <...> En clair, cela signifie que lors d'un vote, aucune des trois catégories n'a à elle seule la majorité. Les pouvoirs publics sont désinvestis du rôle de représentant Unique de l'intérêt general» (Eau / M. Camdessus [et al.], P., 2004).

³ Crozier M., Huntington S., Watanaki J. Op. cit. P. 18.

⁴ Lasch C. The Revolt of the Elites. N. Y.; L., 1995. P. 3–4.

⁵ Соединенные Штаты Америки будут стремиться к расширению НАТО, сказала Мадлен Олбрайт, «чтобы интегрировать новые европейские государства, уничтожить старую ненависть, придать уверенность в процессе восстановления экономики и предотвратить конфликты» (URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/albright.htm>).

⁶ Brzezinski Z. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostategic Imperatives. N. Y., 1997.

Насилие на рынках и рынки насилия

Насилие — это определенная грань власти, а именно неинституционализированной власти. Институты сдерживают насилие. Это явление некоторые авторы, например Йохан Гальтунг, называют структурным насилием. Правящие группы насаждают или предлагают политические меры, проводят переговоры по поводу поддержания их легитимности. При этом выражаются не просто интересы одного класса, как этого хотелось бы марксистам: государство обеспечивает контроль на пересечении интересов групп, подтверждает баланс между группами и классами общества. С 1970-х годов влияние общества на политику начало ослабевать, оно перешло к новой буржуазии, сконцентрировавшейся около новой финансовой элиты и складывающейся во-круг нее бюрократии.

Физическая сила более не является важнейшей характеристикой структурного насилия. Экономическая власть также может рассматриваться рынком как форма насилия, несмотря на то что суть экономической власти составляет связь между рынком и капиталом — *рыночный капитализм и культура потребления* в обществе. Экономическая власть (насилие на рынках потребления) обычно курирует вопросы заработной платы (зависимость работника от работодателя), неравенства, безработицы, сокращения количества государственных и частных предприятий в связи с «бегством» капитала, ограничениями налогообложения и последующим обеднением политиков.

Государство как таковое исчезает, окруженное частными интересами и растворяясь в них. Именно поэтому Роберт Кох использует выражение «комплекс государства/общества»: «Вместо термина “государство” я предпочитаю использовать более громоздкий термин “комплекс государства/общества”»⁷.

Исследуя процесс наделения экономической властью, Мишель Альетта и Андре Орлеан использовали в своей работе в 1998 году термин «монетарный суверенитет»: «Наделение экономической властью, инструментализация коллективных форм и первичность властных отношений над другими формами управления не складываются в социальную модель, которая, наоборот, противопоставляет властные отношения авторитету. Авторитет — это набор коллективных ценностей, вокруг которых формируется общество <...> Можно сказать, что авторитет подчиняет себе власть, чего бы это ни стоило. Власть — это доминирование, основанное на владении средствами производства, в результате чего определенные лица получают возможность диктовать другим, как им себя вести»⁸. Условимся называть олигархами тех, кто обладает экономической властью, а элигархами — бывшую элиту, которая ранее заботилась об общественных интересах, а потом превратилась в отдельный класс, потеряв связь с народом, — класс политиков, ученых, журналистов и всех тех, кто поддерживает и действует заодно с олигархами. Солидарность между олигархами и элигархами часто характеризует собой клановый капитализм. Они происходят из одних слоев общества, учат-

⁷ Cox R. The Political Economy of a Plural World. L., 2002. P. 32.

⁸ Aglietta M., Orlean A. La monnaie souveraine. P., 1998. P. 11.

ся в одних и тех же бизнес-школах, женятся на представительницах своего круга, имеют общие интересы и космополитические взгляды на устройство мира.

Альетта и Орлеан отличают экономическую власть от авторитета, набора коллективных ценностей, которые выражаются в политических решениях. Это приводит к двум последствиям. Во-первых, рынок воздействует на государство через коммерсантов, истинных субъектов общественного комплекса. Во-вторых, уход государства из этой модели автоматически повышает степень влияния коммерсантов и ведет к приватизации насилия, включая создание частных охранных предприятий. 15 августа 1971 года президент Ричард Никсон устроил международный переполох, объявив о прекращении конвертации доллара США в золото, разрушив таким образом Бреттон-Вудскую систему фиксированных обменных курсов. «Шок Никсона» способствовал установлению расчетов финансовых результатов в капиталистической системе. Развитие информационных технологий лишь ускорило эти процессы, рынок спекулянтов оживился.

Марк Гийом описывает этот экономический порядок как состояние войны: *«Говоря об этом порядке, я должен в первую очередь упомянуть о значительном искажении им тех ценностей, которые ранее считались незыблемыми: люди приняли и даже принялись восхвалять постоянное состояние войны как нормальное, даже идеальное состояние. Данный термин, разумеется, относится к экономической войне, которую ведут компании и государства. Эта война считается вполне приемлемым явлением, несмотря на несчастья и трагедии, которые она несет не только беднейшим странам, но и все чаще даже промышленно развитым государствам. Экономический порядок представляет собой состояние постоянной мобилизации, военный порядок мы идеалистически и эвфемистически именуем конкурентной моделью.»*

Распространение насилия на рынках приводит к созданию рынков насилия. «Рынки насилия» (Gewaltmärkte) — термин, предложенный Георгом Эльвертом¹ и впоследствии развитый его студентами². Термин «рынки насилия» имеет не только антропологические, но и экономические коннотации, причем первое включается во второе.

«В своем концептуальном значении термин “рынки насилия” относится больше к антропологии, чем к экономике: рынок — это культурно обозначенная площадка обмена. Если применить эту метафору к обмену в условиях войны, то можно построить теорию, которая позволит лучше понять способность общества разрешать свои конфликты и строить государственные образования. Теория рынков насилия уделяет основное внимание стратегическим действиям социальных субъектов, в число которых входят не только старые политики, контролирующие местные учреждения, но и молодые люди, о которых редко упоминают научные исследования, посвященные элитам. В геронтократических обществах, которыми явля-

ются многие общества в развивающихся странах, они выбирают вариант “АК47”: на рынках насилия они ищут возможность создать социальный и экономический капитал». Торговля оружием — главный источник коррупции, по информации отчета Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI), — представляет собой идеальный симбиоз между насилием на рынке и рыночным насилием.

Имперские сети и территории³

Маловероятно, что президент США действительно является правителем этой империи.

Новая империя состоит из сложного конгломерата территорий, на которых действуют политические и военные группы влияния, и сетей, в которых взаимодействуют крупные коммерческие, финансовые и информационные компании. *«Но эта империя либерализованного рынка не только представляет собой <...> социально неоднородное, абстрактное чудовище. Во многом она идентифицирует себя с доминирующими на мировой арене государствами <...> и в этих государствах — с теми слоями общества, которые до этого никогда не оказывались в настолько привилегированной ситуации. Фактически эта империя представляет собой всемирную систему альянсов и договоренностей между представителями элит (выделено мной. — Г. Г.). Эта система ускоряет укоренение капитализма в одних регионах мира и исключает другие регионы; но самое важное отличие от прошлого состоит в том, что границы этой системы не географические, а социальные»⁴.* Соединенные Штаты Америки по-прежнему являются главенствующей страной этой нетипичной империи, потому что они контролируют большие территории и, что особенно важно, основные сети — при помощи своих компаний, армии и технологий.

Роберт Купер, бывший советник Тони Блэра, который затем работал советником верховного представителя Европейского Союза Хавьера Соланы, использовал выражение «либеральная (также постмодернистская) империя». Купер писал: *«Необходимо создание нового вида империализма, который стал бы приемлем в мире прав человека и космополитических ценностей. Мы уже можем различить его контуры: это будет империализм, который, как любой империализм, будет стремиться к порядку и организованности, но будет основан на принципе добровольности.»*

Постмодернистский империализм принимает две формы. Во-первых, существует добровольный империализм мировой экономики. Обычно на его основе действуют международные консорциумы, представленные международными финансовыми учреждениями, такими как Международный валютный фонд и Всемирный банк. Характерной чертой нового империализма является его многосторонность. Эти учреждения оказывают помощь государствам, ищущим путь назад — в мировую экономику и добродетельный круг инвестиций и процветания. Взамен они выдвигают

¹ <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.537.3680&rep=rep1&type=pdf>

² Pongo M. K., Landry T. *Terrorisme international et marchés de violence*. Québec, 2005.

³ <http://www.gipri.ch/wp-content/uploads/2015/11/Les-empirens-territoires-et-r%C3%A9seaux-version-russe-sign%C3%A9e-.pdf>

⁴ Morin E., Nair S. *Pour Une politique de civilization*. P., 1997. P. 42.

ют требования, которые, как они надеются, помогут разрешить политические и экономические вызовы, которые привели в этих странах к необходимости просьбы о помощи. Технология помощи в наши дни все чаще и чаще предусматривает управление. Если государства хотят получить выгоду от этого сотрудничества, они должны открыть свои границы для вмешательства международных организаций и иностранных государств (как это произошло по разным причинам в постмодернистском мире).

Вторая форма постмодернистского империализма может быть названа империализмом соседей. Нестабильность в соседних странах — это угроза, которую ни одно государство не может игнорировать. Плохое управление, этническое насилие и преступность на Балканах угрожают Европе¹.

Эта империя действительно объединяет различные элементы власти — военный, коммерческий, политике «мягкой» и «жесткой силы». Вместе они составляют так называемую умную власть. Купер считает, что США во главе подобной империи — это гораздо меньшее зло.

Руководят данной империей политические органы власти, международные и национальные агентства, финансовые учреждения, такие как Международный валютный фонд или Всемирный банк, Европейская комиссия и советы директоров крупных компаний. Алан Жокс отмечает «суверенность компаний в этой глобальной империи».

Дэвид Харви² считает, что новый империализм следует двойной стратегии, обращая внимание, с одной стороны, на бизнес-интересы, а с другой — на политическое доминирование. Цель состоит в поддержании экономического и политического доминирования. Последней, пожалуй, самой открытой фазой этой стратегии стала военная оккупация Ирака.

Народы, оказавшиеся за границей, также являются жертвами империй.

2. За партнерство между суверенными государствами

Мир управляется транснациональным элигархатом, который действует не слишком сплоченно, но объединен в борьбе против собственного народа, который требует независимости, уважения и солидарности. Элигархи делятся как на горизонтальном уровне (микронационалисты в Каталонии³), так и на вертикальном (противостояние богатых и бедных). Таким образом, элигархат делит нации по вертикали и горизонтали.

Следует отметить, что некоторые американские авторы, как радикалы (Blum, Johnson⁴, Chomsky), так и умеренные (Barber), критически относятся к имперской позиции своей страны. Бенджамин Барбер, бывший консультант Билла Клинтона, отмечает, что США

¹ The New Liberal Imperialism. URL: <http://www.theguardian.com/world/2002/apr/07/1> ; Why we still need Empires. URL: <http://observer.theguardian.com/worldview/story/0,11581,680117,00.html>

² Harvey D. The New Imperialism. 2003. URL: <http://eatonak.org/PE501/downloads/files/New%20Imperialism.pdf>

³ Gabriel G. Des micronationalismes en Europe: identité, pouvoir et appropriation en Ecosse et en Savoie // L'Europe à la recherche de son identité. P., 2002.

⁴ Johnson C. The Sorrows of Empire: Militarism, Secrecy, and the End of the Republic. N. Y., 2004.

путают продвижение демократии с защитой собственных рынков и интересов⁵.

Предлагаемые меры по организации нового мирового порядка и многополярного мира можно кратко описать следующим образом.

Во-первых, необходимо строго следовать Уставу ООН, начиная с уважения суверенности государств (которые должны быть абсолютно равны с правовой точки зрения) и политики невмешательства. В Уставе ООН также говорится о том, что вместо применения силы должны проводиться переговоры. Уважение принципа невмешательства предполагает наличие многополярного, многостороннего мира. Против этого выступают страны, которые в настоящее время являются ведущими в мире, а за — развивающиеся страны и новые игроки, включая Россию.

Во-вторых, необходимо отдать приоритет социальному и экономическому развитию (образованию, социальной сфере и т. д.) государств, а не бизнесу и частным компаниям. В данном случае в качестве примера можно привести фармацевтическую отрасль, где агенты разрываются между требованиями Всемирной торговой организации и Всемирной организации здравоохранения. То же самое наблюдается и в пищевой промышленности, и в сфере услуг, например в образовании.

В-третьих, необходимо распустить существующие военные альянсы (прежде всего НАТО) и воссоздать сотрудничество на базе существующей структуры ОБСЕ. Необходимо реализовать на практике ст. 46 и 47 Устава ООН, в которых говорится о создании Комитета военных штабов, консультативного и вспомогательного органа при Совете Безопасности ООН. Необходимо перестать считать НАТО силовым блоком ООН.

В-четвертых, следует укреплять, а не ослаблять государства и нации. «В наши дни политическая сила нации заключается в ее способности укрепить связи между народом и государством». Укрепление государства достигается посредством укрепления демократии прямого действия на основе новых технологий. Это направление противоположно постулату Хантингтона о создании трехсторонней империи (1975).

В-пятых, необходимо создавать региональные союзы для сотрудничества (а не конкуренции) соседних государств.

В-шестых, нужно расширить число постоянных членов Совета Безопасности ООН, пригласив в него представителей других ведущих государств, особенно из числа развивающихся стран.

В-седьмых, следует помнить о тесной взаимосвязи между политикой мира, развитием и справедливостью и действовать соответственно. Профессор Рой Прейсверк выступал за позитивные, динамичные и адекватные меры по обеспечению мира.

⁵ Barber B. Fear's Empire — War, Terrorism and Democracy. N. Y., 2004.